
Осколки
Седьмой Печати
Книга первая
К.А. Савина

К. Савина
Осколки седьмой печати. Книга первая

https://litres.ru/74696257
SelfPub; 2026

Аннотация

В жилах восемнадцатилетней принцессы Лиоры текут две непримиримые стихии — Огонь отца и Лёд матери. Ради военного союза родители решают выдать её замуж за незнакомого наследника Базальтового Хребта. Через три недели, в день осеннего равноденствия, их свадьба должна скрепить договор трёх корон и вновь разжечь Горнило — древнее оружие, сто лет назад уже обратившее целый город в мёртвую соль.

В ночь перед приездом жениха Лиора отрезает свои двухцветные косы, надевает тяжёлые свинцовые браслеты, запирающие её магию, и сбегает из дворца. У неё есть всего двадцать два дня, чтобы собрать шесть утерянных осколков легендарного Семигранника, спрятанных в святилищах чужих Пределов, и остановить войну.

Содержание

ПРОЛОГ. Кровь из инея и углей 4
ГЛАВА 1. Пепел на плаще и цена свободы 8
ГЛАВА 2. Пыль тракта и висячий город 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

К. Савина
Осколки седьмой печати. Книга первая

ПРОЛОГ. Кровь из инея и углей

В тронном зале Двух Стихий никогда не бывало весны.

Слева прямо по чёрным базальтовым стенам в глубоких желобах текла раскалённая лава, рассыпая багровые искры по боевым знамёнам. Справа высился вековой голубой лёд — он не таял даже в трёх шагах от живого огня.

А ровно посередине, на узкой полосе между жаром и стужей, стояла Лиора.

— Ты дрожишь, дочь, — голос матери, Королевы Валькиры, резанул тишину, точно конёк по замёрзшему озеру. Королева даже не поднялась со своего ледяного трона; в прозрачной глыбе за её спиной темнели вмороженные в лёд знамёна покорённых крепостей.

— Здесь сквозняк, матушка, — ответила Лиора, пряча ладони в широких рукавах парадного платья.

Она лгала. Дело было вовсе не в сквозняке. Под парчой на левом запястье вздувались мелкие волдыри от жара, а пальцы правой руки коченели под тонкой корочкой инея. Её соб-

ственная сила сходила с ума каждый раз, когда родители оказывались в одном зале.

— Сквозняк скоро закончится, — прогремел с противоположного трона отец. Король Малгрим поднялся, и его тяжёлый плащ взметнулся вверх от горячего ветра. В густой бороде тлели угольки. — К осеннему равноденствию Горнило будет готово. Шесть Пределов отвергли наш ультиматум. Лесники сожгли пограничные заставы, а Водные города пустили на дно наш флот в Жемчужном проливе. Они хотят войны. Мы дадим им пепел.

Лиора вскинула голову. Её глаза — один янтарно-золотой, другой льдисто-серый — встретились с тяжёлым взглядом отца.

— Вы хотите выпустить Белое Пламя, — выговорила она. — Но в старых книгах написано, что после него на чужих землях триста лет не растёт даже бурьян, а реки превращаются в соль. Там ведь миллионы людей, отец! Обычных людей — кузнецов, рыбаков, детей. Не только солдаты.

Королева Валькира чуть склонила голову. Ледяная корона на её волосах сверкнула синим.

— Обычные люди не бывают ничьими, Лиора. Есть верные Короне — и есть враги.

— А как же первородные искры Шести Земель? — вырвалось у Лиоры раньше, чем она успела прикусить язык. — Учитель Вереск читал мне старый свиток: если собрать их до единой, Горнило не понадобится...

Смех отца прогрохотал под сводами, точно обвал в шахте.

— Сказки для сопливых школяров! — Малгрим ударил кулаком по каменному подлокотнику, и базальт под его рукой налился багровым светом. — Мои ищейки перерыли сокровищницы Гор, вытряхнули храмы Света и осушили колодцы Тумана. Никто в глаза не видел этих «искр» — камень это, трава или капля смолы! Выбрось дурь из головы. Через три дня ты примешь печать Наследницы. И у алтаря ты будешь стоять не одна. На рассвете в столицу прибудет посольство из-под Базальтового Хребта.

Лиора забыла даже про боль в руках:

— Из Третьего Предела?! Но мы воюем с Землёй сорок лет!

— Воевали, — поправила мать. — Нашему Горнилу нужна их руда. У Владыки Земли единственный сын — принц Дэйрон. Ваша свадьба свяжет оба дома без боя.

— Вы продаёте меня за уголь и железо?! — голос Лиоры зазвенел на весь зал. — Я его в глаза ни разу не видела! Говорят, у них вместо сердца булыжник!

— Тебе не любоваться им надо, дочь, — отрезал отец. — Разговор окончен.

Лиора до боли сжала кулаки в рукавах. Выйти замуж за незнакомого каменного болвана, чтобы помочь родителям выжечь полмира? Ну уж дудки.

Она присела в безупречном придворном поклоне, пряча вспыхнувшие глаза.

— Как прикажете, Ваше Величество.

Шагая к дверям по мосту из калёного стекла, Лиора уже точно знала: через три дня никакой принцессы в этом дворце не найдут.

ГЛАВА 1. Пепел на плаще и цена свободы

Нож из воронёной стали с глухим хрустом перерезал тугую косу.

В треснувшем зеркале старой умывальни Лиора смотрела, как на каменный пол падают длинные пряди — белые, точно январский снег, и рыжие, как раскалённая медь. Королевская метка. С такими волосами её любой стражник узнает за сотню шагов.

— Прощайте, Ваше Высочество, — пробормотала она себе под нос. — Честно говоря, расчёсывать вас по утрам было сущей пыткой.

Она зачерпнула из миски густую мазь из толчёного ореха, печной сажи и болотной глины и принялась безжалостно втирать её в короткие вихры, пока те не стали тусклыми, мышино-бурыми. Потом, морщась и часто моргая, вставила в правый глаз тонкую роговую плёнку, вымоченную в тёмном шафране — старый трюк ярмарочных комедиантов. Льдисто-серый зрачок исчез, и теперь оба глаза казались одинаково карими.

Самым страшным оставались браслеты.

Два грубых обруча из мёртвого свинца и рунного сланца она ещё вчера стащила из казематов дворцовой стражи. Та-

кие надевали на пленных магов перед допросом. Лиора набрала в грудь воздуха и по очереди защёлкнула замки на обоих запястьях.

Внутри неё словно с грохотом захлопнулась тяжёлая чугунная дверь.

Привычное тепло в груди погасло, морозная свежесть на кончиках пальцев пропала. На плечи разом навалилась свинцовая тяжесть — будто на неё надели мокрый тулуп и заставили бежать в гору. Колени подкосились. Лиора судорожно вцепилась в край каменной чаши, хватая ртом воздух, и прижалась лбом к холодной стене. Без магии мир вокруг вдруг оказался огромным, жёстким и пугающе чужим.

— Чудесно, — выдохнула она побелевшими губами, глядя в зеркало на тощую бледную девчонку в грубой рубахе и чужом латаном плаще. — Зато теперь не спалю занавески, если чихну. С этого часа ты просто Лия. Помощница травника из Нижнего Яруса.

В дорожный мешок легли сухари, фляга, горсть медяков, огниво и потёртая кожаная тетрадь её покойного учителя Вереска. На последней странице дрожащей рукой старика была выведена одна-единственная строчка:

«Вольный город Мост-над-Бездной. Нейтральные земли. Спросить на Шестом Ярусе библиотеки о расколотом Семигранниках».

За узким окошком глухо ударил полночный колокол Нижних Кузниц. Караул у водосточных решёток пошёл на смену.

Лиора натянула капюшон, задула свечу и полезла в вентиляционный лаз.

Ржавая решётка в конце трубы поддалась со скрипом и ободрала ей локоть. Вывалившись в сырой проулок за кузницами, Лиора с минуту сидела на корточках в угольной пыли, прижимая ушибленную руку к груди и прислушиваясь к собственному гулкому сердцебиению. Назад пути больше не было: там, наверху, на каменном полу умывальни остались её отрезанные косы.

Она заставила себя подняться и пошла вдоль стены крытого рынка, стараясь держаться как местные — чуть ссутулившись и глядя под ноги. Без привычного внутреннего тепла холод мостовой мигом пробил тонкие подошвы, а ремень мешка натёр плечо уже через четверть часа.

«Великая спасительница мира, — мрачно усмехнулась она про себя, перепрыгивая через мыльную лужу и чудом не поскользнувшись на рыбьих потрохах. — Отошла от дома на полверсты и уже мечтает о тёплой постели. Так держать, Лия».

До Южных Ворот, откуда на рассвете уходили обозы угольщиков, оставалось всего два квартала, когда из тёмного проулка у пекарни раздался злой окрик:

— Сказано тебе, оборванец: нет медяка — нет и корки! А за воровство пойдёшь к страже, там тебе живо пальцы укоротят!

Лиора сбавила шаг. Беглянке нельзя высовываться. Она

всё равно повернула голову.

У дверей пекарни здоровенный детина в перепачканном мукой фартуке тряс за шиворот тощего чумазого мальчишку лет восьми. На грязных камнях валялась подгоревшая с одного боку булка. Мальчишка не ревел — только прикусил губу и закрывал голову руками от занесённого кулака.

Лиора сквозь зубы ругнулась и шагнула в проулок.

— Эй, любезный! — звонко крикнула она пекарю. — Ты чего моего посыльного мнёшь?! Я его за сушёным шалфеем послала, а он тут чужие прилавки обтирает!

Детина озадаченно опустил кулак и уставился на невысокую девчонку в дорожном плаще.

— Твой, что ли, щенок? Так он у меня с лотка булку стянул!

— Да не стянул, а приценился! — отрезала Лиора, доставая из кошеля два медяка — четверть всех своих денег — и со звоном швыряя их на доски. — На, подавись своей горелой стряпнёй, после неё ещё на лекаря для зубов тратиться! Живо за мной, лодырь, пока я тебе сама уши не надрала!

Она схватила опешившего мальчишку за запястье, сунула ему в ладонь поднятую с камней булку и поволокла за угол, в узкую щель между дровяными сараями.

Убедившись, что пекарь за ними не погнался, Лиора выпустила худенькое плечо и перевела дух.

Мальчишка смотрел на неё во все глаза, прижимая злополучную булку к груди.

— Ты кто? — шёпотом спросил он. — Я тебя раньше у колодца не видал.

— Никто. Беги домой и не попадайся больше тем, у кого кулаки больше головы, — буркнула Лиора, но, заметив, как он дрожит в своей дырявой безрукавке, сердито вздохнула, развязала мешок и сунула ему кусок овечьего сыра. — Держи. Всё равно пересоленный, терпеть такой не могу. Только пить после него охота. Ну, живо!

Мальчишка цапнул сыр, коротко кивнул и юркнул в темноту между поленницами.

Лиора осталась одна в вонючем тупике. Пальцы у неё запоздало вздрогнули: она только сейчас сообразила, что орала во весь голос в двух шагах от воротной стражи. Одно лишнее слово пекаря караульным — и её бы уже волокли обратно во дворец в железных кандалах. Она привалилась плечом к сырым дровам, переводя дух и ругая себя последними словами, а потом поправила тяжёлые свинцовые браслеты и шагнула к факелам Южных Ворот.

Впереди с железным лязгом поползла вверх кованая решётка, открывая дорогу в серый рассветный туман.

ГЛАВА 2. Пыль тракта и висячий город

На четвёртый день пути Лиора выяснила важную вещь: в дворцовых балладах нагло врали про красоту дальних странствий.

Ни один певец почему-то не упоминал, как после сорока вёрст в чужих стоптанных сапогах гудят пятки, как угольная пыль от попутных телег въедается в уши и как отчаянно хочется не великих подвигов, а просто полежать на чём-нибудь, что не пахнет прелой брюквой.

— Зато свежий воздух, — мрачно утешила себя Лиора, болтая затёкшими ногами с края тряской крестьянской телеги, куда её за пару медяков пустил глуховатый старик-возчик. — И никаких уроков танцев. Сплошная выгода.

Земля вокруг менялась. Чёрные пустоши и дымящиеся трещины Империи остались позади; вдоль разбитой дороги потянулись редкие рощицы и рыжие глинистые овраги. Это была Ничья Полоса — продуваемая ветрами земля между тремя Пределами, где не правил ни один король.

К полудню дорога под колёсами вдруг мелко задрожала от низкого гула, будто глубоко под землёй билось гигантское сердце.

Возчик натянул вожжи у покосившегося столба со сбитым

гербом и молча ткнул кнутовищем вперёд.

Лиора спрыгнула в пыль и подошла к краю обрыва.

Под ногами зияла полная сизого пара бездна — Великий Разлом, а прямо над пустотой на каменных арках и стальных канатах висел в несколько ярусов **Мост-над-Бездной**. Под главным пролётом гроздьями лепились деревянные домишки и раскачивались на цепях подъёмные клети, а посреди моста над ревущим в глубине водопадом стояла круглая гранитная башня под зелёным медным куполом — Великая Библиотека.

— Выглядит почти надёжно, — пробормотала Лиора, поправляя съехавший платок. — Главное — не смотреть вниз и не чихать.

Дощатые мостки гуляли под сапогами от ветра. В тесноте толкались плечистые горцы из Базальтового Хребта, купцы из Зеркальных Песков в белых шелках и бледные выходцы из Пепельных Топей, а на каждом втором столбе белели свежие розыскные листы.

Лиора притормозила у лавки медника, делая вид, что приценивается к мятому походному чайнику, и скосила глаза на столб.

Угольный рисунок на жёлтой бумаге больше всего напоминал сову, у которой разболелись зубы, зато подпись внизу вывели крупно и чётко:

«За весть о девице восемнадцати лет, среднего роста, с меткой Двух Стихий во взоре, обещано триста золотых им-

периалов от Короны Огня и Льда. Равно же триста мер чистого серебра от двора Базальтового Хребта — за поимку беглянки живой и невредимой».

Лиора тихонько фыркнула.

— Ну спасибо, — шепнула она собственной роже на листке. — Нос картошкой, подбородок как у боцмана. Если меня по этой мазне поймают, потребую первым делом повесить художника. И надо же — жених из Третьего Предела оценил меня в серебро, а не в золото! Вот ведь скряга!

— На твоём месте я бы радовался, что рисовали со слов, — раздался над самым ухом негромкий, чуть насмешливый голос.

Лиора вздрогнула и резко развернулась, прижимая локоть к кошелю.

У соседнего лотка со старыми замками и ржавыми шестерёнками стоял высокий парень в тёмном дорожном плаще, подбитом серой овчиной. Лицо его до самой переносицы закрывал чёрный шарф, какие носят в пустыне, а из-под глубокого капюшона с ленивым прищуром смотрели тёмно-зелёные, почти малахитовые глаза.

Он даже не повернул к ней головы — просто вертел в пальцах, затянутых в кожаную перчатку, какое-то бронзовое колёсико.

— Я читаю новости, — отрезала Лиора, вздёрнув подбородок. — Грамотным не запрещено.

— Разумеется, — незнакомец наконец повернул голову и

смерил её быстрым взглядом: сбитые сапоги в глине, криво повязанный платок, выбившаяся у виска белая прядь. — Только грамотные люди обычно не торчат у розыскных листов по пять минут. И не прячут руки в рукава в такую духоту.

Лиора торопливо натянула платок до самых бровей и отступила на шаг:

— Тебе-то какая печаль? Иди куда шёл, пока я стражу не позвала!

В его зелёных глазах мелькнула смешинка. Он собирался что-то ответить, но тут толпа на мосту качнулась — городские алебардщики расчищали дорогу богатому паланкину, — и Лиора нырнула под локоть здоровенного грузчика с тюками шерсти.

Сбегая по каменной винтовой лестнице к Шестому Ярусу, она на третьем пролёте остановилась у продушины и прижала ладонь к колотящемуся сердцу. Спину между лопаток всё ещё покалывало от его цепкого взгляда: заметил и белую прядь у виска, и спрятанные в рукава запястья. Первая же встречная тень на мосту раскусила её маскировку за полминуты.

На верхней галерее парень в чёрном шарфе сунул бронзовую шестерёнку в карман, кинул меднику монету и неторопливо зашагал следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.